

К Вавилонской Академии Магии и Силы прилегалась большая часть земель Империи Ланселом, вместе с тем они поддерживали самую высокую репутацию в границах империи, неизменно оставаясь важнейшим учебным заведением по подготовке рыцарей и магов.

Сама академия была разделена на несколько кафедр, которые состояли из отделений светлой, темной, огненной, водной, земляной, пространственной, магии призыва и отделения магии грома. Каждое отделение обладало собственным учебным корпусом, библиотекой, лабораторией и жилым районом, напоминая собой небольшой город.

Брайан являлся рабом отдела некромантии, который был ветвью кафедры темной магии. А потому как обучаясь в разделе некромантии зачастую приходилось работать со скелетами, зомби и другими нелицеприятными существами, а также потому как этот раздел находился на спаде уже множество лет и полностью выпал из виду этот отдел стал не только самым не популярным, но и самым слабым подразделением темной магии. Ученики других отделов зачастую издевались над некромантами и даже старались не общаться с ними.

За последние шесть лет Брайан представлял собой самого слабого и презируемого раба во всей академии. Добавьте к этому его ежедневное обращение со скелетами и трупами... На него вечно бросали косые взгляды и оказывали весьма холодный прием. Его каждый день являлся хождением по мукам.

Полагаясь на воспоминания Брайана, Хань Шо двигался по узкой горной тропинке пока наконец не добрался до задней части академии. После, пройдя через узкую калитку, предназначенную для рабов, он вошел на территорию академии.

Большинство студентов уже давно ушли спать, ведь время было уже за полночь. А поскольку Хань Шо перебирался по глухому маршруту, по пути он никого не встретил. Попутно оглядев окружающие его окрестности, он отметил, что архитектурный стиль академии весьма близок к стилю западноевропейских стран того времени.

Вскоре он добрался до раздела некромантии и той каморки, в которой ранее проживал Брайан, хотя это потребовало значительных усилий с его стороны.

Его каморка больше походила на склад разного хлама, большинство из которого составляли отходы и испорченные ингредиенты в результате неудавшихся экспериментов.

Как раз-таки Брайан и должен был заниматься всем этим мусором и ученики часто просто закидывали этот хлам в его широкое окно.

Сам по себе склад был не очень большой. Исключая всю эту зловонную кучу, единственной цельной вещью была небольшая деревянная кровать. Хотя порой даже её покрывало небрежно выброшенное барахло, потому как студенты зачастую не обращали внимания куда они бросают ненужный мусор.

Всякий раз, когда Брайан возвращался в свою каморку, ему приходилось расчищать собравшийся на кровати хлам. Этим же самым он занимался утром, когда просыпался до того, как приступить к выполнению возложенных на него задач.

Как только Хань Шо вошел в эту каморку, которое вернее было назвать обычной мусорной свалкой, его стало подташнивать. Он на собственной шкуре смог почувствовать все те страдания, которые довелось испытывать несчастному юноше. Как же ему удалось выживать здесь в течение целых шести лет!

Воздух в помещении был такой тяжелый, что даже широко распахнутое окно не спасало от удушающего зловония. На его маленькой кровати опять валялась куча различной гадости. Видимо, несмотря на смерть жильца, склад все равно пользовался популярностью.

Переступив за порог Хань Шо понял, что пройти дальше даже на несколько шагов будет довольно проблематично, ведь все вокруг было покрыто несколькими слоями мусора. Он собирался сделать тоже самое, что делал Брайан, когда он доберется до кровати.

Но Хань Шо не был Брайаном. Когда он был на полпути к цели своего пути, то ощутил прилив дикой ярости. Поначалу это был лишь вялый гнев, но магические юани, которые без остановки циркулировали в его теле быстро превратили его недовольствие в настоящее бешенство.

- Я не Брайан! Я не стану это терпеть! Брайан, о Брайан, уж если я занял твое тело, позволь мне помочь тебе наказать эту чертову Лизу! - со злостью завопил Хань Шо.

В этот момент Хань Шо не понимал, что даже он сам никогда не совершал импульсивных действий. Даже в своей прошлой жизни, когда он предавался различным мыслям, у него никогда не хватало решимости, чтобы действовать дальше.

Он резко зашагал из склада и направился к женскому жилому корпусу. В ночной тишине, он украдкой пробрался к общежитию. Брайан часто подметал округу и таким образом был неплохо знаком с местностью. Конечно же, он знал, где жила Лиза.

В отделе некромантии было гораздо меньше учеников, чем в других отделах и, следовательно, у каждой ученицы была собственная комната. Каждая комната была очень просторной и внутри находилось все необходимое согласно потребностям. Это был рай на фоне свалки Брайана.

Сама Лиза жила на втором этаже, и Хань Шо не мог тревожить общежитие в ночное время суток. К счастью, рядом с её окном росло большое дерево. Охватив ногами ствол, он полез вверх словно ловкая худая обезьяна. И теперь, он на цыпочках стоял прямо напротив её окна.

Хань Шо с восторгом обнаружил, что окно было приоткрыто. Подтянувшись, он заглянул внутрь. Оказалось, маленькая ведьма украсила всю свою комнату в розовый и сама она выглядела довольно мило, особенно в контрасте с мягкими игрушками, висящими на стене прямо над столом.

Слабый душистый аромат ударил прямо в нос Хань Шо, заставляя его немного поморщиться. Он не рассчитывал, что обнаружит у бессердечной Лизы подобные слабости.

Конечно он понимал, что не может напрямую столкнуться с ней, поэтому он стал внимательнее приглядываться к комнате, надеясь, что ему в голову придет интересная мысль. Внезапно он заметил розовое покрывало в одном из углов комнаты. Должно быть это была её кровать.

Хань Шо достал из своей сумки небольшую бутылочку и стал размазывать на своем лице кровь из бутылки, тщательно промазывая область глаз и рта. Затем он растрепал свои каштановые волосы и оценил свой вид в кусочке зеркала, которое виднелось в оконном проеме. Так он полностью убедился, что его окровавленное лицо способно вселить ужас.

- Хе-хе, если уж я не могу победить её, то по крайней мере постараюсь напугать!

Хань Шо был вполне доволен своим нынешним гримом и тихонько расхохотался. Теперь, когда

все было готово, он оттолкнулся от ветки и хорошенько раскачавшись прыгнул в сторону окна. Сейчас он мог постучать по окну Лизы своими тонкими костлявыми руками.

Тук...Тук...

Лиза крепко спала, но ее разбудил звонкий стук от окна. Она откинула свое розовое одеяло и босиком пошла на звук.

Её белые словно нефрит ножки ступали по мягкому розовому ковру. Под мирными лучами Луны, пять розовеньких пальчиков каждой ноги выглядели довольно очаровательно.

Сама Лиза была немного младше Брайана, и представляла собой молодую леди из благородной аристократической семьи. Если не принимать во внимание то, что она сотворила Брайаном, то эта девушка была очень привлекательна. Ее лицо украшали слегка изогнутые брови, элегантный тоненький носик и сладострастные красные губки. Она была обладательницей роскошных длинных светлых локонов, а приросте 1,62 была еще выше Брайана.

Одетая в розовую пижаму, Лиза казалось не до конца проснулась. Встав с кровати, она инстинктивно посмотрела на источник шума.

У окна раскачивалась взад и вперед тонкая фигура, а на неё глядело знакомое лицо, со следами свежих потеков крови, капающей из носа и глаз, опустевшим взглядом с полностью отсутствующими признаками жизни.

- АААААААААААААААА!!!!!!

Жуткий испуганный вопль заполнил коридоры женского общежития.

Хань Шо усмехнулся и подумал:

“На этот раз я собираюсь напугать тебя если уж не до смерти, то до потери сознания.

Выражение его лица становилось все более и более пугающим в соответствии с волнующими его мыслям. Через мгновение он закатил свои опустевшие глаза и стал раскачиваться еще сильнее.

Закатив глаза, он больше не мог видеть Лизу. Но полная тишина в комнате, после недавнего визга все больше разжигала в нем азарт.

Она вероятно лишилась чувств. Пока Хань Шо наслаждался этой мыслью, в округе слышались оклики других жительниц жилого блока отдела некромантии. Лучше уйти пока есть возможность, иначе пойманным он мог оказаться в пучине боли.

Но тут внезапно нахлынувшая боль от переносицы заставила его взор содрогнуться, и он кубарем покатился с дерева лоя телом парочку встречных веток. А после приземления он смог лицезреть хоровод звезд вокруг своей головы.

За настигнутым нападением последовал звонкий крик:

- Брайан, ты что, совсем страх потерял?! В последний раз тебе как-то удалось избежать смерти, но от этого видимо твой мозг сгнил! Я специализируюсь на некромантии и провожу целые дни с трупами и скелетам. А ты, придурок, решил напугать меня, притворяясь трупом. Видимо я должна была повестись на твою шутку. Думаешь будущий великий маг Лиза не смогла бы

определись, есть ли еще душа в теле?!“

Хотя тело еще побаливало, но его сердце было в еще больших терзаниях. Этот бесполезный Брайан за все шесть лет в отделе некромантии, так и не смог ничему научиться. Конечно, результат мероприятия можно было считать плачевным, но Хань Шо был доволен собой. Впервые в жизни он нашел в себе смелость сделать пакость.

Некромантия говоришь? Это чудесная некромантия способна определить даже это? В ней определённо есть нечто особенное. Похоже мне предстоит многому научиться, если я все же захочу выжить в этом мире, иначе сегодняшнее печальное событие скорее всего не раз повторится.

Хань Шо подвывал от мучившей его боли, но продолжал размышлять. Чу Цан Лань упоминал в своем разговоре о демоне. Некромантия тоже каким-то боком связана с темными силами. А что будет, если совместить эти два течения? Будут ли они конфликтовать друг с другом или вместе станут еще сильнее?

<http://tl.rulate.ru/book/66/972>